

Памятники христіанства въ Таранто.

Среди немногочисленныхъ памятниковъ христіанства, сохранившихся въ Таранто, только о двухъ извѣстно къ какому историческому періоду они принадлежатъ, а именно къ XI или XII столѣтію, т. е. къ періоду Норманскаго владычества въ Апуліи. Это двѣ церкви: Св. Петра Императорскаго, *S. Pietro Imperiale*, посвященная теперь Св. Доминику, и Богоматери Правосудія, *Madonna della Giustizia*, близъ старинной богадѣльни ¹⁾ и носившая прежде названіе Богоматери Приморской. Позже ее переименовали въ аббатство. Отъ этихъ зданій сохранились только фасады и нѣсколько архитектурныхъ деталей. По поводу времени ихъ постройки возникли споры среди изучающихъ Салентинскую исторію. Нѣкоторые приписывали закладку храма Петра Фридриху II-му въ 1223 г., почему, по ихъ словамъ, онъ и получилъ названіе Императорскаго ²⁾. Другіе, съ не меньшей смѣлостью, утверждали, что Богоматерь Правосудія не была построена раньше XIII вѣка. Изучивъ глубже этотъ вопросъ можно доказать, что церковь Петра: «*quam dux Robertus obtulit Cassinensi Coenobio*» ³⁾ была подъ покровительствомъ перваго князя Таранто, храбраго Боэмунда, увѣковѣченнаго въ безсмертной поэмѣ Тассо ⁴⁾, и что о вышеупомянутой богадѣльнѣ говорится въ грамотѣ

1) «*Ecclesia S. M. de Justitia olim fuerat pauperum peregrinantium ospitium* (G. Giovine «*De antiquitate et varia Tarentinorum fortuna*»).

2) Церковь получила названіе Императорской вѣроятно потому, что около нея возвышался старинный дворецъ византійскихъ императоровъ, въ которомъ одно время жилъ Фридрихъ II (Кардуччи, Примѣчанія къ «*Deliciae Tarentinae*» D'Aquino).

3) Chr. Cass. XII в. (1080 г.) (G. Giovine).

4) Trinchera «*Syllabus graecarum membranarum*» и Diehl «*L'art byzantin dans l'Italie méridionale*» стр. 175—176.

Римскаго папы Пасхалія II, который въ 1113 г. призналъ и распредѣлилъ имущество монахамъ ордена Св. Иеронима ¹⁾).

13-го февраля 1900 г. былъ открытъ еще одинъ памятникъ, съ торжествомъ вполне заслуженнымъ. Это крипта Спасителя, которая находится въ мѣстности называемой Muriveta, тамъ гдѣ нѣкогда возвышались древнія стѣны Таранто. Эта крипта похожа на многія кельи и гроты съ фресками, которые находятся въ окрестностяхъ Таранто. Вѣроятно это та самая, которую упоминаетъ Унгелли въ книгѣ: «Италія съ религіозной точки зрѣнія» и которую описываетъ Меродио въ «Исторіи Таранто». Онъ говоритъ будто бы она была построена во времена Амазіана, перваго архіепископа Таранто. Историческое значеніе крипты весьма ограничено, въ сравненіи съ огромнымъ религіознымъ значеніемъ, которое ей приписываютъ. Меродио въ вышеупомятой книгѣ пишетъ: «жители Таранто твердо увѣрены въ томъ, что самъ Петръ служилъ въ ней Литургію» ²⁾. Но Ленорманъ совершенно справедливо утверждаетъ: «les prétentions de son église (церкви въ Таранто) à une évangélisation par saint Pierre lui même assisté de saint Marc, qui aurait consacré Amasien archevêque en l'an 45 (ou 43), doivent être réléguées dans la domaine des fables» ³⁾. Мѣстность называемая Muriveta (Muri veteres) носитъ также названіе Solito. Думали, что это названіе происходитъ отъ имени огромной статуи, изображающей солнце и находившейся около источника, у котораго, по преданію, остановился Св. Петръ, чтобъ напиться, и разрушилъ гиганта крестнымъ знаменіемъ. Предполагаютъ, что эта колоссальная статуя Аполлона была произведеніемъ Лизиппа ⁴⁾. Она, конечно, не носила названія солнца, но «Ἥλιος»'а, и это слово перешло въ слово «elios» позднѣе. По моему мнѣнію, слово Solito происходитъ отъ измѣненнаго греческаго слова σωλήν, употребляемаго, по сообщенію нѣкоторыхъ писателей и между прочимъ Геродота, для обозначенія колодца, источника, канала и пр. Скажу еще, что византійскія фрески въ криптѣ Спасителя ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, которыми украшены многіе гроты около города Отранто и въ Базиликатѣ. Диль и Берто пре-

1) Дипломатическій уставъ ордена, напечатанный Паоли.

2) Merodio «Исторія Таранто». Національная Библіотека въ Неаполѣ

3) F. Lenormant, «La Grande-Grèce».

4) Merodio. Ibidem.

восходно изучили и описали ихъ¹⁾. Фрески эти большею частью принадлежатъ къ XI в., а нѣкоторыя къ X в.

* * *

Важнѣе всего крипта Собора Св. Катальда; это не только одинъ изъ самыхъ старинныхъ христіанскихъ памятниковъ, но и самый богатый деталями, цѣнными въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ. Эта крипта была до сихъ поръ мало извѣстна. Въ 1811 г. Дж. Б. Гальярди кратко и неясно описалъ ее въ «Топографическомъ описаніи Таранто»; въ 1878 г. доминиканецъ «De Vincentiis» писалъ о ней въ своей обширной «Исторіи Таранто»; въ 1882 г. о ней упоминается въ сочиненіи «Провинціи Лечче» Де Джорджи. До этихъ писателей о ней говорится по случаю посѣщенія ея архіепископомъ Бранкаччи къ 1577 году²⁾. Наконецъ въ 1901 г. архіепископъ Петръ Іоріо вновь открылъ ее и отчасти реставрировалъ.

Уже давно требовалось, чтобы духовное лицо, стоящее во главѣ церкви Св. Катальда, помня традиціи славнаго города Таранто, прекратило и отчасти исправило разореніе своихъ предшественниковъ. Ленорманъ справедливо пишетъ, что въ то время, какъ всѣ остальные норманскія церкви въ Апуліи избѣжали перестройки фасада, въ соборѣ Св. Катальда «extérieur comme intérieur a été remanié par des mains ignorantes»³⁾ не исключая даже колокольни XV в., которая теперь въ плачевномъ видѣ: выбѣлена известкой и ея двойныя готическія окна замуравлены.

Соборъ пострадалъ больше всего отъ архіепископа Stella, который разрушилъ фасадъ начала XVIII-го столѣтія, а также отъ архіепископа Караччіоло, который въ 1651 г. грубо реставрировалъ даропосицу, сдѣланную въ 1579 г. по порученію кардинала Иеронима Борреджіо, и перенесъ ее въ часовню для крещенія, сдѣлавъ изъ нея крышку для купели. Караччіоло испортилъ также иконостасъ и покрылъ плитами и штукатуркой старинныя фрески. Позже Капечелатро еще больше разорилъ эту церковь, не смотря на то, что пользовался

1) Смотри также Clausse «Basiliques et mosaïques chrétiennes». Bayet «L'art byzantin. Тарантини «О криптахъ близъ Бриндизи». Kondakoff «Histoire de l'art byzantin».

2) Архивъ епископальной курии въ Таранто. «Неизданные документы».

3) Смотри «La Tribuna» 20—21 августа 1901 г.; «Новая Антологія» № 1-го сентября 1901 г.; «The Italian Review», октябрь 1901 г.; «Revue d'Histoire Ecclésiastique» par Louvain 15 апрѣля 1902 г.

4) F. Lenormant, о. с.

репутацией археолога, а архіепископы Блундо и Ротондо, для того, чтобы украсить внутреннюю часть ея, сломали мозаичный полъ, на которомъ еще находилось имя художника, и покрыли старинныя фрески очень плохими картинами. Эти фрески были наивными изображеніями вѣры и простоты обычаевъ древнихъ временъ. Къ счастью однако сохранилась боковая дверь чудной работы, на которой видны слова Sixtus V — Pont. Opt. Max. — MDLXXXIII, а также изящная кропильница около двери и высѣченная въ камнѣ фигура Богоматери съ Младенцемъ¹⁾, которая была сюда перенесена по распоряженію Караччиоло изнутри крипты.

Въ крипту ведутъ лѣстницы изъ двухъ часовень, правой Святого Викентія и лѣвой della Pietà. Въ 1577 г. архіепископъ Бранкаччи велѣлъ закрыть эти двѣ часовни рѣшетками; до этого времени онѣ были открыты. Объ этомъ можно заключить изъ слѣдующихъ словъ, написанныхъ на неправильномъ латинскомъ языкѣ: «Ingressus Confessionis ex eadem parte (часовня della Pietà) Eodem die 23 men. Feb. 1577 Tarenti Illums D. volens visitare in ipsa locum Ecc. (Св. Катальда) quam dicunt Confessione ingressus est ex parte sinistra per scalas ad qua ingreditur subtus quamdam testudine in modu antri: Et per Illmus D. considerato periculo ipsius loci, seu Confessionis p-tae, ne aliquod scandalu exoriri contingat iuiunxit et mandavit R. Abbati Donati Materdona Canonico Tasen. curet et curare habeat infra ternum dierū quindecim quod fiant cancellatae portae in utriusque ingressibus ipūs Confessionis, et hoc sumptibus et impensis ipūs Illmi D. et Revdo magistro sacristae quod eas portas clausas semper tenere habeat cū serris et clavibus sub poena ad eius arbitrium riservata». Эти два входа позже были замурованы «ad scandala evitanda». Не знаемъ, впрочемъ, про какой соблазнъ здѣсь говорится; тогда подземелье было превращено въ кладбище. Къ этому времени относится потеря очень важной надписи, на которой, по всѣмъ вѣроятіямъ, было выставлено время послѣдней реставраціи; могила прелата Матрилли († 1777 г.) отчасти покрываетъ фреску, изображающую монаха съ пергаментомъ въ рукѣ, на которомъ написаны имена реставраторовъ: Fratibus Ae|tio Nicolao et Pa|rtenio?..., но число стерлось.

1) Профессоръ Адольфъ Вентури, который видѣлъ въ 1903 году снимокъ скульптуры, очень ею заинтересовался, и говоря со мною о ней, допустилъ возможность моего предположенія, что она принадлежит началу Тосканскаго возрожденія.

Соборъ Св. Катальда имѣеть форму латинскаго креста и крипта, находясь подъ соборомъ, занимаетъ только верхнюю и поперечную часть креста, съ тою только разницею, что стѣна въ глубинѣ полукруглая; она какъ бы продолжаетъ сводъ верхняго собора. Крипта поддерживаееть верхній сводъ четырнадцатью колоннами, изъ которыхъ та, которая въ глубинѣ, двойная, всѣ колонны гранитныя за исключеніемъ центральной, которая изъ мрамора, привезеннаго можетъ быть изъ Калабріи и похожаго цвѣтомъ на тотъ, что добывается изъ горы Пентеликонъ на Аѳинахъ.

Къ криптѣ примыкаетъ пристройка позднѣйшаго времени: въ ней находятся остатокъ гранитной колонны и христіанскій византійскій саркофагъ, на которомъ, выпуклыми фигурами, изображена душа, провожаемая ангелами въ рай.

Такой-же обломокъ колонны находится около лѣвой лѣстницы; часть его зарыта въ землю, а на той части, которая находится на поверхности земли, была положена послѣ послѣднихъ работъ большая каменная глыба, на которой высѣченъ полный доспѣхъ, состоящій изъ двухъ круглыхъ щитовъ, копья, лука и трехъ дротиковъ. Этотъ трофей напоминаетъ этимологию слова *Leucaspidi* (λευκασπις = блестящій щитъ¹⁾); такъ назывались тарентинскіе богатыри, о которыхъ писали Эліано и Суида. Этотъ барельефъ, какъ и многія наши старинныя монеты, изображаетъ символъ этихъ богатырей, которые были вооружены круглымъ щитомъ, копьемъ и тремя дротиками. «They are often represented with three javelins two of wick they hurled at a distance while the third was reserved for close quarters usually, too, they bear a large round shield from the (whiteness or) brilliancy of wick the flower of the Tarantine cavalry were known as Leucaspides»²⁾.

Эта каменная глыба, равно какъ и обломки колоннъ, находившіеся въ криптѣ, и византійскія капители колоннъ, которыя поддерживаютъ сводъ собора, не только доказываютъ существованіе языческаго храма подъ христіанскимъ³⁾, но и показываютъ нѣкоторую связь между

1) Я не согласенъ съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ тарентинскихъ писателей, и думаю, что объясненіе «гладкій, блестящій щитъ», вѣрнѣе чѣмъ «бѣлый щитъ». Въ этомъ смыслѣ слово *λευκασπις* встрѣчается у трагиковъ, но обозначаетъ исключительно бѣлый національный цвѣтъ.

2) Arthur J. Evans «The Horsemen of Tarentum».

3) De Vincentiis, o. c., думалъ, что древній языческій храмъ былъ посвященъ богинѣ Побѣдѣ. Въ этомъ его убѣдили рисунки пола изъ мозаики, сломаннаго архіепископами Блуядо и Ротондо; по срединѣ пола была изображена женская фи-

различными зданіями, которыя возникали одни надъ другими въ одномъ и томъ же мѣстѣ въ различныя времена.

И дѣйствительно, въ криптѣ, мною кратко описанной, но достойной бѣльшаго вниманія, мнѣ бросились въ глаза элементы, которые могутъ освѣтить новымъ свѣтомъ средневѣковую исторію Таранто. Въ ней виднѣется грубая надпись по латыни, остатки живописи на сводѣ, три слоя фресокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на стѣнкахъ, а также и древнія изображенія вѣры какъ то: плющъ, голубь и рыба.

Исторія этого подземелья связана съ прибытіемъ въ Таранто ея патрона Св. Катальда¹⁾ и съ событіями, которыя происходили позднѣе, пока архіепископъ Дрогоне не нашелъ гробницу Св. Катальда въ той именно мѣстности, гдѣ теперь возвышается часовня для крещенія; въ ней вплоть до 1651 г. сохранялись фрески, разрушенныя впоследствии вандаломъ — Караччіоло.

Это подземелье—вѣроятно часть того стариннаго храма, который уже существовалъ во время папы Геласія I (493—496); сохранилось и понынѣ посланіе, имъ написанное къ духовенству и народу Таранто,

гура съ гирляндой на головѣ. Профессоръ же G. V. Dal Lago въ своемъ сочиненіи «Топографія стариннаго Таранто» оспаривалъ его мнѣніе говоря, что Нікхъ была всегда для Грековъ второстепенной богиней и что поэтому не правдоподобно, чтобъ ей воздвигнули храмъ въ самомъ центрѣ акрополя. Онъ даже не допускалъ мысли о существованіи на этомъ мѣстѣ какого бы то ни было храма. Но проф. Dal Lago писалъ въ 1896 г., когда не было тѣхъ доказательствъ, которыя явились позже и убѣдили всѣхъ въ томъ, что храмъ дѣйствительно существовалъ, хотя можетъ быть онъ и не былъ посвященъ Побѣдѣ.

1) Относительно времени прибытія въ Таранто Св. Катальда мнѣнія ученыхъ расходятся. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ прибылъ въ промежутокъ между 117 годомъ (годъ смерти императора Траяна) и концомъ VI в. (G. Giovane o s., Marciani, Caracciolo, Dempstero, Merodio, Cassinelli, De Cristiano, D'Alessandro, Agelli, De Vincentiis). Другіе думаютъ, что онъ пріѣхалъ позже, можетъ быть даже въ X вѣкѣ (Bollandiani, Colgano, Porter, Carducci). Всѣ ученые единогласно признаютъ, что епископъ Катальдъ по прибытіи своемъ въ Таранто проповѣдывалъ слово Божье. Поэтому А. Caracciolo, можетъ быть дальновиднѣе другихъ, считаетъ вѣрнымъ одинъ изъ слѣдующихъ годовъ: 326, время, въ которое дѣйствительно Тарентинцы были еще язычниками, или начало VI в. т. е. періодъ послѣ вторженія варваровъ, которые отчасти остановили распространеніе христіанства. «Идолопоклонство въ Таранто не продолжалось позже 437 года, т. е. не существовало черезъ 10 или 12 лѣтъ послѣ смерти императора Онуфрія. Въ это время былъ изданъ сводъ законовъ Феодосія I; Феодосій II былъ восточнымъ императоромъ, а Валентиніанъ III западнымъ. Язычество тогда совершенно исчезло въ городахъ и сохранилось только въ селеніяхъ «in pagis». Изъ этого видно, что мало правдоподобно, чтобъ Св. Катальдъ прибылъ въ Таранто послѣ этого года (437) т. е. больше чѣмъ на цѣлый вѣкъ послѣ смерти Константина Великаго. Поэтому пріѣздъ Святого состоялся раньше 437-го года» (Лѣтописи епископальной Куріи).

по поводу крещенія на Свѣтлый Праздникъ и Троицынъ день ¹⁾. На этомъ храмѣ Дрогоне воздвигъ новый въ 1050 г., который, какъ я уже сказалъ, былъ еще нѣсколько разъ реставрированъ и отчасти перестроенъ. Если Дрогоне воздвигнулъ новый храмъ, значитъ первоначальный былъ построенъ за нѣсколько столѣтій до этого. Стѣны крипты могутъ насъ вполне въ этомъ убѣдить.

Въ надписи, найденной въ криптѣ, начальныя буквы ни въ чемъ не отличаются отъ прочихъ и вся она напоминаетъ собою письмо VI и VII вв. ²⁾.

Три слоя фресокъ, о которыхъ я уже упомянулъ, тоже свидѣлствуютъ о древности этого храма. Вѣроятно много лѣтъ прошло съ того времени, когда стѣны были впервые разукрашены, до того времени когда, неизвѣстно по какимъ причинамъ, если не исключительно ради красоты, рѣшено было покрыть ихъ новымъ слоемъ фресокъ. Средній слой можно приписать второму періоду процвѣтанія византійскаго искусства, который начался послѣ того какъ византійскій императоръ Никифоръ Фока ³⁾ послалъ (въ 967 или 968 г.) изъ Константинополя въ Таранто архитектора Никифора вмѣстѣ съ многими художниками, чтобы перестроить этотъ городъ, разоренный вторженіемъ Готовъ и Лангобардовъ и грабежами Сарацинъ въ ⁴⁾.

Третій слой, послѣдній по времени, принадлежитъ вѣроятно тому періоду, когда архіепископъ Дрогоне, найдя могилу Св. Катальда, положилъ мощи его въ серебряную урну, поставивъ ее въ ту часть древняго храма, которую онъ превратилъ въ исповѣдальню новаго имъ построеннаго. Эти фрески, остатки которыхъ еще виднѣются на правой стѣнѣ, изображаютъ святаго со строгимъ выраженіемъ лица, облаченнаго въ епископскія ризы. Имя его «Cataldus» написано сверхъ жезла, который онъ держитъ въ лѣвой рукѣ: правой рукой благословляетъ.

Тому-же времени, если не тому же художнику, принадлежатъ прочія фрески третьяго слоя, изображающія на сводѣ около лѣвой

1) F. Lenormant вышеуп. соч. стр. 175.

2) Викентій Федеричи, доцентъ латинской и дипломатической палеографіи въ Римскомъ университетѣ, такъ ее объясняетъ:

ITAKIA. Q(uae). P(o)SIDA.(e)S(t).(hi)C .(v)IX(it)...

слѣдовалъ затѣмъ годъ.

3) Schlumberger, Nicéphore Phocas.

4) F. Lang «Исторія двухъ Сицилій».

лѣстницы какого-то архіерея и монаха¹⁾, а также и геометрическіе рисунки, которые еще сохранились кое-гдѣ.

Изъ вышеприведеннаго описанія можно понять исторію крипты, которая ничто иное какъ остатокъ античнаго христіанскаго храма, воздвигнутаго въ V в., а можетъ быть и раньше; какъ я упомянулъ выше въ 493 г. или 496 г. о ней писалъ папа Геласій къ духовенству и народу Таранто. Эта церковь была воздвигнута на главномъ языческомъ храмѣ Таранто. Въ этомъ мы можемъ убѣдиться, если вспомнимъ, что крипта, о которой идетъ рѣчь, не похожа на многія другія, находящіяся около Отранто и Бари, а также если примемъ во вниманіе матеріаль, изъ котораго она сдѣлана: типична на примѣръ коринѣская въ центрѣ колонна, которая глубоко входитъ въ землю, потому что она выше крипты. Объ этомъ свидѣлствуютъ также другіе обломки колоннъ, которые не нашли мѣста въ верхнемъ соборѣ. Послѣдній былъ построенъ въ XI ст. и впоследствии реставрированъ нѣсколько разъ.

Такъ какъ крипта была закрыта отъ XVI ст. вплоть до 1901 г., то сырость сильно попортила ее; отъ одной изъ стѣнъ отвалилась штукатурка съ фресками и подъ ней видны изображенія какъ то: плющъ, голубь и рыба. Изображенія эти принадлежатъ періоду вторженія варваровъ отъ VI до VIII в., и по всей вѣроятности послѣднему вторженію Сарациновъ, которые, завладѣвъ городомъ, разорили его. Тогда возобновилось гоненіе на христіанъ: они прятались здѣсь въ подземеліяхъ такъ-же, какъ въ Римѣ въ катакомбахъ, и съ удвоеннымъ жаромъ отдавались служенію Богу. Объ этомъ свидѣлствуетъ также вышеупомянутая латинская надпись, которую пламенный христіанинъ высѣкъ въ стѣнѣ около могилы женщины, можетъ быть даже мученицы, положенной въ это священное мѣсто не знаю по какой исключительной причинѣ.

Въ то же самое время, какъ была найдена эта надпись, нашлась еще другая, написанная греческими титлами. Впрочемъ это открытіе не должно насъ увлекать и не слѣдуетъ только поэтому заключать, что крипта очень стариннаго происхожденія. Соединеніе двухъ языковъ,

1) Этотъ монахъ Ордена Св. Антонія, вѣроятно, былъ здѣсь нарисованъ, чтобы прославить того, кто первый началъ распространять монашескую жизнь. Лицо его грустно и кротко. Въ рукахъ его Евангеліе, открытое на 12-ой главѣ отъ Луки и еще читаются слѣдующіе слова: «Ubi (enim) thesaurus vester est ibi et cor vestrum erit». У его ногъ стоитъ на колѣняхъ маленькая женская фигура, изображающая душу въ экстазѣ.

греческаго и латинскаго, а также и двухъ обрядовъ восточнаго и римскаго долго существовало въ греческихъ колоніяхъ южной Италіи. Во многихъ гротахъ находятся около латинскихъ иконъ молитвы, легенды или одни только имена святыхъ, написанныя на греческомъ языкѣ, или-же наоборотъ около византійскихъ священныхъ изображеній виднѣются латинскія надписи, что повлекло за собою, даже въ Таранто, грубыя ошибки въ опредѣленіи времени.

Въ X в. городъ окружается валомъ и украшается крѣпостью, которая потомъ расширена Арагонцами въ XV в. Построены также два моста. Въ это-же время византійскій императоръ Никифоръ Фока посылаетъ архитекторовъ и художниковъ чтобы перестроить городъ.

Въ половинѣ XI в. архіепископъ Дрогоне, воздвигнувъ новый храмъ, превращаетъ старый въ часовню, куда кладетъ мощи Св. Катальда, найденныя во время работъ, и украшаетъ крипту новыми фресками, въ то время какъ вѣрующіе воздвигаютъ въ ней обѣтные алтари.

Въ XII в. архіепископъ Райнальдо перенесъ мощи въ главный алтарь новаго собора; крипта покинута и въ XV в. заперта сначала рѣшетками, а затѣмъ входы въ нее окончательно замуравлены.

Около крипты витаетъ много воспоминаній и она является теперь звеномъ между двумя столь различными періодами и религіями. Спускаясь въ эту крипту, гдѣ господствуетъ ничѣмъ не нарушаемая тишина, мы можемъ дѣйствительно сказать, что попираемъ прахъ великаго прошлаго. Посвященная нѣкогда религіи, которая возникла на развалинахъ Олимпійскихъ боговъ, эта крипта теперь всецѣло является памятникомъ для изученія исторіи и многіе ученые удостоиваютъ ее своимъ посѣщеніемъ.

По инициативѣ и по примѣру многихъ великихъ ученыхъ, равно какъ и по постоянно возрастающей любви къ наукѣ среди народной массы, въ Италіи воскресло уваженіе къ воспоминаніямъ латинской цивилизаціи, этого факела, непотухавшаго въ продолженіи многихъ вѣковъ.

Парламентъ хочетъ обезпечить новыми законами наши памятники искусства. Я надѣюсь, что тогда въ Таранто прекратится разграбленіе его художественныхъ сокровищъ, унаслѣдованныхъ отъ прошедшихъ временъ, и что, помня славныя свои традиціи и происхожденіе, нашъ городъ посвятитъ себя служенію искусству, этого яснаго свѣточа жизни.

Викентій Фаго.